

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

Юлия Фим

Покорение
ДРАКОНА

NO SUGAR BOOKS

Москва
2025

ПЕРСОНАЖИ:

ЛЕГЕНДАРНЫЕ БЕССМЕРТНЫЕ:

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЕРХОВНОГО НЕБА:

Гуанмин — легендарный прародитель Светлой фракции

Цзиньлун — легендарный прародитель Темной фракции

Сюанцин — сын Цзиньлуна

Сюаньлун — Дракон

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СУДЬБОНОСНОГО НЕБА:

Тяньфэн — светлый бессмертный, солнечная ци

Юэхуа — светлая бессмертная, морозная ци, желтобровая

Хуянь — темный бессмертный, лунная ци, желтобровый

Чилэй — темный бессмертный, водная ци, желтобровый

Хаочжэн — светлый бессмертный, древесная ци, шестой уровень небесного министерства защиты, красноволосый

Шанься — светлая бессмертная, третий уровень небесного министерства защиты, ци водного лотоса, красноволосая

ИМПЕРИЯ ЧЖАО:

СЕМЬЯ ЧЖАО (СВЕТЛЫЕ):

Чжао Шэнь — император Чжао, шестой принц, истинный девятый

Чжао Сюин — вторая принцесса, истинная восьмая

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ФРАКЦИИ СВЕТЛЫХ:

Лянь Юншэн — императорский алхимик-фанши

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ФРАКЦИИ ТЕМНЫХ:

Сянин — темная, подруга Сюанцина

Инь Гуйин — старшая советница, целительница

Инь Вэньтай — советник, ответственный
за продовольствие

Цао Цао — советник, ответственный
за военную часть

Инь Ляньюй — советница, ответственная
за расчетный отдел

Инь Цзиньхуа — советница, ответственная
за работный отдел

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЛЮДЕЙ:

Хэлюй — верный слуга Чжао Шэня

Чжан Мэйлинь — бывшая невеста Чжао Шэня

Чэн Бэйпань — муж Чжан Мэйлинь, чиновник
министерства земледелия города Ланьчжоу

Син Ифэй — служанка Чжан Мэйлинь

МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ГЛАВ:

ГЛАВА I:

Angela Zhang — Break
the Cocoon
Shania Twain — Man!
I Feel Like A Woman

ГЛАВА II:

VAVA — My New Swag
Kung Fu Panda 4 — Baby
One More Time

ГЛАВА III:

Yida Huang — Set Me Free
Black Gryphon & Baasik —
INSANE

ГЛАВА IV:

Jam Hsiao — Soul Land
The Tech Thieves — Fake

ГЛАВА V:

Lu Hu — Look
Neoni & Burnboy —
Champion

ГЛАВА VI:

Zhou Yan — I Am An
Ordinary Person
*Besomorph, Coopex &
Riell* — Redemption

ГЛАВА VII:

Alan — Going Alone,
Apotheosis OST
*Alan Walker & Ava
Max* — Alone, Pt. II

ГЛАВА VIII:

*Ni De Jiu Ba Dui Wo Da
Le Yang* — Your tavern
is closed to me
Alec Benjamin — Let Me
Down Slowly

ГЛАВА IX:

*Alec Benjamin x Zhao
Lusi* — Water Fountain
Arctic Monkeys — Why'd
you only call me when
you're high

ГЛАВА X:

Tan Jianci — Deng Bu Dao
De Deng Dai
Elley Duhé — Middle
of the night

ГЛАВА XI:

Yida Huang — Chou Nan
Ren
*Stileto (feat. Kendyle
Paige)* — Cravin'

ГЛАВЫ XII:

Mang Zhong — Grain
in ear

Kelly Clarkson — Stronger

ГЛАВЫ XIII:

Tia Ray — Boundary

Melina KB — I've Had
Enough

ГЛАВЫ XIV:

Xiao Zhan Feat. Wang Yi

Bo — Wu Ji

Agatha All Along — The
Ballad of the Witches' Road

ГЛАВЫ XV:

Zui Xue — Like the
Beginning and the End

PEGGY — Villains Aren't
Born

ГЛАВЫ XVI:

JJ Lin — Resurgence

Djo — End Of Beginning

ГЛАВЫ XVII:

Zhou Shen — Bright
Adventurer

Lady Gaga, Bruno Mars —
Die With A Smile

*Посвящается
светлой памяти Надежды Павелко.
На протяжении всей трилогии
ты крепко держала Чживэй за руку
во время ее приключений в других мирах.
Теперь пришла очередь Чживэй
найти тебя и держать за руку.*

ПРОЛОГ

— Я вернулась.

ГЛАВА I

А СЛЫШАЛ ЛИ КТО-ТО, ЧТОБ ДУШИ УМЕРШИХ РЫДАЛИ?

Стихотворение Ван Фаньчжи.

Лю Мэйцзюнь

Сквозь сон голова ныла от пульсирующей боли, словно кто-то отстукивал ритм на кастаньетах пайбань. Аромат благовонных палочек казался удушающим, усиливая жажду и ощущение пересушенного горла. Однако девушка не открывала глаза, надеясь, что едва ей удастся уснуть покрепче, боль забудет о ней и уйдет.

Даже скребущиеся звуки посреди тиши траурного зала не спугнули и без того беспокойный сон.

А именно в траурном зале сегодня спала Лю Мэйцзюнь, охраняя покой почившей хозяйки и подруги Вэй Шусинь. Павильон был уединенным местом, никто не ходил попрощаться с госпожой, потому что она совершила непоправимое: бросилась в пруд и утонула. Даже несмотря на попытки старшей госпожи Вэй уговорить господина назвать смерть дочери трагической случайностью, казалось, все в доме и за его пределами знали правду. Даже геомант, пришедший в дом, чтобы

освидетельствовать тело покойной, видимо, прослышав о правдивых причинах гибели, строго-настрого наказал никому из семьи не появляться в траурном павильоне, а не то дурной дух войдет в их тело.

Незадолго до этого страшного события был решен вопрос с браком госпожи Вэй. Решен ужасно: не только жених был уже в возрасте, да еще и у него было уже две жены. С тех пор госпожа Шусинь посмурнела, и улыбка, еще недавно не сходявшая с ее лица, потухла. Мэйцзюнь не уставала обещать подруге, что не покинет ее и будет рядом, несмотря ни на что. Рассказывала, как они славно заживут вдвоем, а семейные распри за власть оставят первым двум женам, говорила, как они много будут смеяться... И, казалось, Шусинь даже повеселела: за неделю до гибели она вновь излучала радость, дарила много любви, много подарков близким, включая и саму Мэйцзюнь. Тогда та испытала облегчение, подумав, что госпожа примирилась с судьбой, но оказалось, что хорошее настроение было обманчивым. Шусинь уже решилась на свой чудовищный план.

Если бы тогда Мэйцзюнь только знала, что хорошее настроение — тревожный знак!

Честно говоря, вначале Мэйцзюнь разозлилась: она и сама пережила немало! Лишилась всей семьи, положения в обществе, да и имени тоже — ей теперь приходилось скрывать свою личность, ведь семья Лю — официально мертва.

Много раз Мэйцзюнь прокручивала день казни в своей памяти. Представители светлой фракции ворвались в поместье Лю, узнав, что они укрывают темную, Чживэй. Укрывательство приравнялось

к предательству страны, и наказанием за него была мгновенная смерть.

Чжунъян, старший брат, приказал им с Чживэй бежать. И они бы сбежали, не реши Чживэй вернуться. А Мэйцзюнь... собиралась тоже пойти за ней. Почти уже решилась, когда раздались мужские крики и злобный хохот. Кто бы ни ворвался в поместье Лю, они получали удовольствие от узаконенной расправы. Мэйцзюнь, даже не успев обдумать как следует, что делает, нырнула за стену их поместья через потайной ход. Отбежала как можно дальше, вплоть до самой кромки леса, после чего долго брела среди деревьев, не в силах осознать происходящее.

Наутро, замаскировавшись под служанку, она вышла к рынку, а там только и было разговоров, что семья Лю получила по заслугам, лишь немногие сожалели о смерти невинных детей. Ее охватил тогда приступ отчаяния; не разбирая дороги, она бросилась обратно в лес, не в силах еще осознать весь ужас происходящего. И тогда по счастливой случайности она едва не сбила с ног богатую госпожу.

Госпожой оказалась Шусинь, подруга детства Мэйцзюнь. Та, немедленно узнав подругу, ничем ее не выдала и привела к себе домой, настояв, чтобы ее взяли личной служанкой.

Так Мэйцзюнь и провела эти два года. Прислуживая Шусинь и втайне надеясь, что однажды Чживэй придет за ней.

О да, она быстро узнала, что Чживэй выжила. И не просто выжила! Держала в страхе всю империю Чжао!

Сначала Мэйцзюнь не верилось, что ее нежная сестра способна на такое. По крайней мере, так она сказала вслух Шусинь. В глубине души она призналась себе, что Чживэй вполне способна на это. И даже еще кое в чем себе призналась: ее сердце горело такой же ненавистью к светлым, как и сердце ее сестры. Они были убийцами! Убили маленьких детей! И за что? За то, что якобы темные — зло? Однако семья Лю жила чудесной мирной жизнью, никому не несла вреда.

И с тех пор в сердце Мэйцзюнь поселилась мечта: однажды Лю Чживэй ворвется в поместье Вэй на коне, за ее спиной будет развеваться пламя (так она себе это представляла), и скажет: я пришла за своей сестрой. Протянет руку Мэйцзюнь, и они вместе ускачут в счастливую жизнь! А светлые признают свои ошибки, расскаются и прилюдно объявят, что зря убили семью Лю.

Однако мечтам не суждено было сбыться. Любые упоминания о ее сестре исчезли год назад, одновременно с великой битвой светлых и темных. Тогда же вышел указ о том, что темные отныне равны со всеми жителями империи Чжао, ничем не отличаются от светлых и простых людей. За притеснение темных полагались теперь такие же наказания, как и за притеснение любого человека.

Мэйцзюнь не сомневалась, что в этом заслуга ее сестры, однако с горечью в сердце была вынуждена признать, что та погибла.

После этого мир, казалось, окончательно потускнел: надежды ушли, а впереди ждала долгая жизнь прислугой. И только госпожа Шусинь была един-

ственной подругой, единственным светом в туманном мраке будущего. Постепенно, незаметно для самой Мэйцзюнь, счастье Шусинь стало ей важнее собственного.

Но, похоже, семья Лю проклята — всем ее близким суждено умирать.

И так на смену злости пришла тоска. Такая острая, щемящая и безнадежная, что когда Мэйцзюнь оставили в траурном зале прислуживать посмертно госпоже, она зашла внутрь и как побитая собака упала на пол у ног своего почившего хозяина и не вставала больше.

Никто их не навещал в эти дни: слуги дома знали правду о ее смерти и боялись, что госпожа Шусинь вернется переполненным гневом призраком, чтобы отомстить за свои обиды.

И хотя эти суеверия были глупыми и даже злили Мэйцзюнь, все же отчасти она радовалась, что никто их с Шусинь не трогает. Никто не мешал ей предаваться отчаянной и мучительной скорби, в которой даже не было места для жалости к самой себе. Даже наоборот, она видела в этом искупление за то, что бросила тогда свою семью. А ведь могла бы погибнуть вместе с ними, и тогда они навсегда были бы вместе.

Головная боль, однако, усиливалась, становясь невыносимой. Может быть, ей все же не следовало пропускать приемы пищи?

В тишине траурного зала вновь слышались шепуршания. Очень настойчивые, словно неизвестно откуда взявшееся полчище мышей пыталось прорыть себе путь из зала.